

Кудрявцева Елена Игоревна
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

СОЦИАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК ЗАДАЧА И КАК ПРОЦЕСС: ИСПАНСКИЙ ВОДНЫЙ КЕЙС

Аннотация. Социальная коммуникация рассматривается как смысловая коммуникация, имеющая целью конструирование коллективной ментальности. Объектом исследования выступает позиция различных субъектов (государства, СМИ, граждан) к проблеме использования пресноводных ресурсов, дефицитных для конкретной страны. Исследуя исторические, юридические, административные аспекты решения проблемы водопользования в Испании, автор выявляет неполноту в структуре смыслов, транслируемых различными субъектами-интересантами. Эта неполнота создает социальное напряжение, приводит к противоречию между государственными усилиями в области борьбы с нелегальным и неэкологичным использованием ресурсов пресной воды и действиями населения, проживающего на засушливых и особо охраняемых территориях. Проблема усугубляется требованиями со стороны международных структур к правительству Испании об обеспечении конкретных показателей управления пресноводными ресурсами. Ситуация, названная в испанской прессе как «война за воду», ярко демонстрирует проблемы фрагментарности социальной коммуникации в области наиболее острых социальных тем.

Ключевые слова: социальная коммуникация, смысловая коммуникация, смысловая война, социальный конфликт, пресноводные ресурсы, Испания.

Kudryavtseva Elena, I.
HSE University,
Saint-Petersburg, Russian Federation

SOCIAL COMMUNICATION AS A TASK AND AS A PROCESS: SPANISH WATER CASE

Abstract. Social communication is seen as a «communication across meaning», aimed at constructing a collective mentality. The common meanings construct collective mentality. The object of the study is the attitude of various actors (state, media, citizens) to the problem of the use of freshwater resources. These resources are in short supply for a particular country (Spain). The author explores the historical, legal, administrative aspects of solving the problem of water use in Spain. The article defines the insufficiency in the structure of meanings that are broadcast by various interesting actors. This insufficiency creates social tension. It leads to a contradiction between public efforts to combat the illegal and non-ecological use of freshwater resources and the actions of the population living in the country's arid and specially protected territories. The problem is compounded by the demands of international structures for the Government of Spain to provide specific indicators of freshwater management. The situation, described in the Spanish press as the «water won», clearly demonstrates the problems of fragmentation of social communication in the field of the most acute social topics.

Keywords: social communication, communication across meaning, war of meanings, social tension, freshwater resources, Spain.

Социальная коммуникация трактуется как специфический вид коммуникации, характеризующийся несколькими существенными признаками [5]. Прежде всего, для социальной коммуникации характерно ее точное приурочивание к конкретному времени. Она интенсифицирует и удерживает социальный дискурс в конкретный исторический промежуток, создавая особую информационную волну, которая затихает при удалении вызвавшего ее события. Социальная коммуникация генерирует реальность [3], формируя ее понимание как поток событий, их последовательность.

Вторая характеристика социальной коммуникации заключается в ее способности охватывать большие группы и разные категории людей – от представителей конкретных территориальных сообществ до обезличенной аудитории Интернета. При этом социальная коммуникация предполагает необходимость идентификации субъектов-участников, выявляя среди них анонимов и представителей конкретных групп (территориальных, социальных, политических, экономических, этнических и пр.). Социальная коммуникация не выполняет свою функцию, если ее адресаты и потребители принадлежат непересекающимся социальными группам (см. [4, с. 147–148]).

Третья особенность социальных коммуникаций заключается в ее содержании, которое носит социально-значимый характер. Недаром в социальных сетях развиты системы оценки отклика в виде «лайков», репостов, комментариев, изменения числа подписчиков. Эти формы откликов высвечивают, усиливают или затушевывают те или иные характеристики события или явления, иногда делая значимым только факт этого события, а не его последствия для общества (см. [4, с. 133–141]).

Наконец, социальная коммуникация характеризуется ее способностью напрямую влиять на изменения общества, его бытия и устройства, меняя образ мыслей, настроения, мотивы и превращая отдельные поступки в типовые модели поведения. Именно эта характеристика является ключевой, превращая социальную коммуникацию ушедшей эпохи информирования в современное противостояние в смысловых войнах [1, с. 7].

Смысловые войны не обязательно являются противостоянием взаимонеприемлемых концепций, они представляют собой определенный этап развития коллективной ментальности, период, в котором отдельные стороны социальной коммуникации не развиты, не артикулированы, не стали единой «смысловой коммуникацией» [2]. Это разрозненный пул коммуникаций с различающимися смыслами, не только затрагивающими интересы одних и тех же групп людей, но и включающих одни и те же группы в разные фрагменты коммуникативного дискурса.

Интересный коммуникативный кейс нам предлагает современная Испания, страна, которая считается самой засушливой территорией Европы. Исторически Испания пережила несколько этапов управления пресноводными ресурсами. Первоначальный римский принцип концессии на воду, передаваемую императором конкретному лицу, сменился арабской идеей общественного водопользования и сосуществованием общественных колодцев и фонтанов с частными оросительными системами. Средневековье подарило стране четыре формы собственности на воду в соответствии с четырьмя типами собственников (монарх, землевладелец, город и частное лицо). Частная собственность на воду как собственность землевладельца была упразднена в 1879 году, но практика использования водоносных подземных пластов, «воды под ногами», сохранилась до наших дней.

В 1985 году государством было утверждено единство поверхностных и подземных вод как Государственная гидрологическая собственность, что определило стремление властей легализовать и лимитировать потребление пресной воды, добываемой из-под земли. Это стало точкой отсчета «войны за воду» [11], ведущейся в наиболее засушливых провинциях, население которых занято в сельскохозяйственном производстве. Привычный жизненный уклад вошел в противоречие с экологическими принципами Евросоюза. В настоящее время государство пытается силовыми средствами ликвидировать нелегальные колодцы, используемые для орошения. В феврале 2022 года СМИ сообщили об обнаружении 1533 нелегальных водозаборов в одном из особо охраняемых регионов [12]. Но только 133 из них были ликвидированы. Эти 9% восприняты жителями как «неизбежное зло», реальная плата за использование воды. Нелегальные колодцы появляются снова и снова, несмотря на то, что вся Испания переживала по поводу гибели двухлетнего ребенка в одном из них в январе 2019 года. Юридический и эмоциональный дискурсы реализуются в параллельных мирах фрагментированной социальной коммуникации, в которой нелегально добываемая вода воспринимается как благо, а проблемы, возникающие при нелегальной добыче, как неизбежное зло.

Во многом такая ситуация обусловлена традицией испанских СМИ особым образом освещать темы, где задействован государственный интерес. Фик-

сируется феноменология явления: обсуждается выход новых ограничительных постановлений, содержащих описание штрафных санкций, описываются действия властей по пресечению незаконных действий отдельных лиц, сообщаются конкретные факты нарушений правил водопользования. Эти сообщения удерживают общую негативную коннотацию, не направляя социальный дискурс в область осмысления проблемы и обнаружения новых смыслов в предлагаемых формах ее решения.

В целом, испанский социальный дискурс не только артикулирует конфликт, но и во многом формирует его [7]. Так СМИ время от времени актуализируют конфликт, возникший между территориями в связи со строительством крупных гидротехнических сооружений, которые со времен диктатуры покрыли всю страну [10]. Строительство этих сооружений привело к выводу из сельскохозяйственного оборота земель, имевших легкий доступ к поверхностным и грунтовым водам (долин), к переселению общин на иные, более сложные в обработке, земли. Несмотря на то, что сами эти сооружения – предмет гордости испанцев, они породили конфликты глубинного уровня [13], так как очередной виток обсуждения эффективности их возведения каждый раз возвращает испанцев к необходимости поиска постфранкистского национального консенсуса.

Научная и техническая общественность, рефлексировав отсутствие единства социальных представлений в вопросах водопользования, пытается внести свою лепту в дискурс о воде. В декабре 2020 года под эгидой Университета Алкала́ (UAH) прошел XIII Экономический Водный Форум. Одним из результатов форума стала артикуляция разрыва социальной коммуникации в вопросах о воде. Прежде всего, речь шла о разрыве между декларируемой государственной политикой и способностью муниципальных властей контролировать ситуацию с водопользованием. Как определил один из виднейших международных экспертов в области природопользования, Г. Делакамара, глава департамента экономики водных ресурсов Фонда IMDEA, водный кризис – это всегда кризис управления. На Форуме звучали заявления о том, что проблема воды до сих пор не известна общественному мнению, до общественности не доносится легитимная сущность принимаемых административных решений, существует дефицит обсуждения с гражданами на локальных территориях всех проблем водопользования. Как отметил профессор Университета Алкала́ К.-М. Гомес, когда дело касается воды, нужно серьезно поскрести поверхность, чтобы добраться до сути. Директор Форума экономист Х.К. Диес констатировал, что в Испании принято мало и плохо говорить о воде, а Э. Барон, экс-председатель Европарламента заявил, что страстные дебаты относительно проблем водопользования постоянно формируют политические партии, обостряя конфликт в обществе. Общая дискуссия зафиксировала социально-коммуникативный (а не только организационный, технический, экологический или правовой) характер водного конфликта [6].

Социальные сети и современные технологии дают новый импульс развитию социальной коммуникации в преодолении ситуации войны. Активисты и специалисты в области водопользования запускают акции в соцсетях [9], им вторят компании, реализующие водоснабжение, активизируя свое присутствие в социальных сетях в канун прихода «большой засухи» [8], провинциальные

советы распространяют через Интернет научно-популярные видеоролики [15] с целью повышения осведомленности населения в вопросах экологии водопользования. Университет Барселоны разработал приложение Life Trivers [14], используя которое любой человек может зафиксировать локацию источника воды или изменения русла реки, которые он случайно обнаружил, осуществляя прогулку на природу. Перечисленные возможности используются для активизации и формирования позитивной экологической направленности социального дискурса о воде. Однако основная проблема заключается в том, что местные власти стараются не конфликтовать с населением в вопросах нелегального использования пресной воды, перелагая решение проблемы на центральные власти, атакуемые не столько «снизу», сколько «сверху» – решениями Европарламента и иных международных организаций. А образ мыслей и образ жизни сельских производителей остаются такими, какими они были в прежние времена. Вода ими воспринимается как ресурс, дарованный самой природой на территории проживания, представления о «естественном праве на воду» доминируют, поддерживая смысловую «войну за воду».

Список литературы

1. *Адамьянц Т. З.* Социальная коммуникация как сфера конструирования социальных смыслов // Коммуникация в социально-гуманитарном знании, экономике, образовании: Матер. V Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 13–15 мая 2021 г. — Минск: БГУ, 2021. — С. 6–11.
2. *Леонтьев Д. А.* Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. — 4-е изд., испр. и доп. — М.: НПФ Смысл, 2019. — 860 с.
3. *Подопригора А. В.* Информация и сознание: как работает «генератор реальности» // Научный ежегодник Центра анализа и прогнозирования. — 2019. — №1(3). — С. 29–44.
4. Социальные коммуникации: оффлайн и онлайн контексты / Сбор. матер. Всеросс. конфер. с междунар. участием. Самара, Самарский гос. ун-т, 29–30 ноября 2013 г. — Киров: МЦНИП, 2014. — 427 с.
5. *Шарков Ф. И.* Истоки и парадигмы исследований социальной коммуникации // Социологические исследования. — 2001. — №8. — С. 52–61.
6. XIII Foro de la Economía del Agua // Iagua [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iagua.es> (дата обращения: 10.02.2022).
7. *Aragón, G. V., Frutos, B. L.* Agua: La construcción discursiva de un conflict // Documentos de Trabajo de Sociología Aplicada. № 2. 2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://digitum.um.es> (дата обращения: 10.02.2022).
8. EMACSA lanza en sus redes sociales una campaña para el uso responsable del agua // Empresa Municipal de Aguas de Córdoba S.A. 27.06.2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.emacsa.es> (дата обращения: 10.02.2022).
9. El uso responsable del agua, tendencia en las redes sociales // CMMedia. 27. 08. 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.cmmmedia.es> (дата обращения: 10.02.2022).
10. *Fernández de la Mora, G.* El agua en la era de Franco // El País. 06. 08. 1992 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elpais.com> (дата обращения: 10.02.2022).
11. *Fiter, M.* Vuelve la Guerra del Agua a la huerta española: Calidad del agua de consumo humano en España // El Independiente. 28.03.2021 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.elindependiente.com> (дата обращения: 10.02.2022).
12. Macrooperación de la Guardia Civil contra los robos de agua: 133 detenidos y 1.533 pozos detectados // El País 02. 02. 2022 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://elpais.com/> (дата обращения: 10.02.2022).

13. *Mairal, G.* Los conflictos del agua en España [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 10.02.2022).

14. *Ramírez, X. D.* Los pozos de agua ilegales en España extraen el equivalente al consumo de 58 millones de personas [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.iagua.es> (дата обращения: 10.02.2022).

15. *Pedrosa, F.* El uso eficiente del agua se difunde por las Redes Sociales // Radio Castilla. 15.11. 2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://cadenaser.com/emisora/2019/01/15/radio_castilla (дата обращения: 10.02.2022).